

На правах рукописи

Иванов Илья Михайлович

**Профессионалы в современной России: статусные
характеристики и социальная защищенность**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты и
процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2005

Работа выполнена в Государственном университете – Высшая школа экономики на кафедре социально-экономических систем и социальной политики

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Шкаратан Овсей Ирмович

Официальные опоненты: доктор социологических наук,
профессор
Ильин Владимир Иванович

кандидат социологических наук
Попова Ирина Петровна

Ведущая организация: Российский Государственный
Гуманитарный Университет,
факультет социологии, кафедра
теории и истории социологии

Защита состоится «16» _ноября_ 2005 г. в _13_ часов на заседании диссертационного совета Д 002.011.02. в Институте социологии Российской Академии Наук по адресу: 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп.5, ауд ____ .

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социологии РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

канд. филос. наук

Е.Ю.Мещеркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. В современном обществе доля профессионалов в общем числе занятых неуклонно увеличивается в связи с научно-техническими изменениями, переходом к постиндустриальному этапу и информационному обществу. В настоящее время профессионалы перестают быть прослойкой, состоящей преимущественно из лиц свободных профессий, а становятся крупной социальной группой преимущественно наемных работников умственного труда, занятых как в частных компаниях, так и в государственных организациях. Именно их широкое распространение привело к возникновению понятия «новый средний класс».

В состав нового среднего класса обычно включают группы хорошо оплачиваемых работников наемного труда: администраторов и управляющих среднего звена, работников сферы науки, информатики и массовой коммуникации, работников искусства, врачей, юристов, преподавателей высших учебных заведений и учителей школ, инженерно-технических работников предприятий. В своем ядре он состоит, прежде всего, из профессионалов и управляющих среднего звена, занятых в области информационной экономики, включающей высокотехнологичные отрасли промышленности, а также отрасли информационных технологий, связанные с созданием новой информации, ее переработкой, распространением и применением. Этот новый средний класс занят продуктивной деятельностью, обеспечивающей функционирование высокоэффективных современных национальных экономик.

Анализ развития стран в современную эпоху, то есть в эпоху глобализации и становления информационной экономики и общества, показывает ключевое значение нового среднего класса, и прежде всего, профессионалов в эффективном развитии сегодняшней России. Современное общество все в большей степени ориентируется на человеческие ресурсы, спрос на профессиональные, более качественные услуги во всех сферах экономики постоянно растет. Именно высокообразованные профессионалы способны удовлетворить этот спрос.

Всестороннее и многоаспектное изучение динамики социального статуса группы профессионалов, ее положения на рынке труда, тенденций в социальном воспроизводстве, уровня социальной защищенности этой группы крайне важно для характеристики трудового потенциала общества и выработки социальной политики в целом, в том числе политики в области образования и подготовки кадров, что и определило актуальность данного исследования.

Цель исследования состоит в определении статусных характеристик профессионалов, места профессионалов на современном российском рынке труда, а также в выявлении уровня социальной защищенности данной группы.

В рамках реализации этой цели в диссертации поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- определение понятия «профессионалы» как социальной группы и его связи с понятиями «средний класс», «интеллигенция», «интеллектуалы», «белые воротнички», и др.;
- критический анализ существующих в международных национальных классификаторах критериев отнесения видов деятельности к занятиям профессионалов (профессиям) и создание собственного перечня видов занятий на российском рынке труда, отнесенных к профессиям на основе избранного критерия;
- изучение на основе представительных социологических опросов изменений, произошедших в уровне образования, характере производственной и внепроизводственной деятельности, материальном положении социальной группы профессионалов за годы экономического реформирования;
- выявление доли профессионалов, отвечающих признакам среднего класса и входящих в его ядро и протоядро, а также перспектив роста российского среднего класса за счет профессионалов в будущем;
- исследование положения профессионалов на рынке труда и их социальной защищенности на базе глубинных интервью с представителями группы профессионалов и экспертами;
- выработка практических рекомендаций по мерам повышения социального статуса российских профессионалов до уровня, приближенного к уровню западного профессионала, оптимизации воспроизводства человеческого капитала¹ профессионалов, повышения уровня их жизни.

Объектом исследования является социальная группа российского общества – профессионалы.

Предмет исследования – статусные характеристики социальной группы профессионалов, процессы и тенденции воспроизводства этой группы, ее положение на рынке труда и уровень социальной защищенности представителей группы профессионалов.

Теоретическими и методическими основами исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых, государственные документы, касающиеся рассматриваемой проблематики.

Данная диссертация была выполнена в рамках теории социальной стратификации и социологии профессий.

¹ Понятию «человеческий капитал» посвящены многие работы западных и отечественных социологов и экономистов. При этом при рассмотрении этого понятия в качестве основного индикатора объема человеческого капитала обычно используется уровень образования. Здесь и далее под термином «человеческий капитал» мы, следуя за Т.Шульцем и Г.Беккером и Дж.Коулманом [Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 122-139; Schultz T. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. - New York: Free Press, 1971], понимаем имеющийся у человека (или группы индивидов) запас здоровья, знаний, навыков и мотиваций.

В последние годы положение среднего класса и профессионалов как группы, входящей в его состав, исследовалось российскими учеными: В.И.Бакштановским, Л.А.Беляевой, З.Т.Голенковой, Л.А.Гордоном, Г.Г.Дилигенским, Т.И.Заславской, А.Г.Здравомысловым, В.И.Ильиным, Ю.А.Левадой, В.А.Мансуровым, Т.М.Малевой, И.П.Поповой, В.В.Радаевым, Ю.В.Согомоновым, Н.Е.Тихоновой, Л.А.Хахулиной, О.И.Шкаратаном, О.В.Юрченко и др.

Проблемы нового среднего класса были объектом научных исследований в трудах таких зарубежных социологов как Д.Грусски, Дж.Голдторп, М.Кастельс, М.Кивинен, Л.Свенссон, Д.Скотт, Э.Соренсон, Э.О.Райт, Н.Тилкиджиев и др. Место и роль профессионалов как отдельной социальной группы исследовались в работах В.Гуда, М.Ларсон, К.М.МакДональда, Г.Миллерсона, Р.М.Павалко, Э.Фрейдсона, Р.Х.Холла, А.Эббота, Дж.Эвветс и др.

В трудах вышеперечисленных социологов, как отечественных, так и зарубежных, профессионалы рассматриваются преимущественно на качественном уровне с позиции определения этой социальной группы и признаков отнесения к ней отдельных работников. В меньшей мере в их трудах представлен анализ процессов воспроизводства группы профессионалов в целом, изменений в качестве их жизни, а также их положения на рынке труда.

Эмпирической базой исследования послужили статистические данные Росстата, представительные социологические опросы по исследуемой теме (общероссийские репрезентативные опросы, проведенные под руководством д.и.н., проф., Шкаратана О.И. в январе 1994 г. – объем выборки 2002 человека - и ноябре 2002 г. – объем выборки 2414 человек, а также массив национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах (НОБУС), проведенный в апреле-мае 2003 г. Росстатом – объем выборки 45000 домохозяйств), результаты исследований, проведенных рядом научно-исследовательских коллективов страны, а также глубинное интервьюирование, проведенное автором диссертации в 2003 г. (всего было опрошено 37 профессионалов и экспертов в трех российских городах – Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде).

При работе с массивом исследования НОБУС мы выделяли в качестве профессионалов специалистов среднего и высшего уровня квалификации. По данным НОБУСа доля таких профессионалов в населении России составляет 14,3%.

Следует подчеркнуть, что опрос 2002 г. был во многом повторным по сравнению с опросом 1994 г., проведенным под руководством того же исследователя. Это сделало возможным привести ряд сравнений между данными этих опросов, однако при этом мы в большей мере опирались именно на массив опроса ноября 2002 г.

Необходимо отметить, что опрос 2002 г. был ориентирован на изучение преимущественно объективных характеристик опрошенных – их

социального воспроизводства, уровня жизни, положения респондентов на рынке труда.

Автор принимал участие как в разработке методических материалов данного опроса, так и в обработке полученных результатов.

Добавим, что поскольку с момента опроса прошло некоторое время, для анализа возможных значимых изменений в социальном положении профессионалов нами была использована государственная статистика. Эти данные подтвердили, что материалы опроса 2002 г. сохранили свою адекватность существующей ситуации.

В работе использовались следующие **методы**: анализ материалов социологических представительных опросов, глубинное интервьюирование профессионалов и экспертов. Анализ массивов общероссийских опросов проводился с использованием математико-статистических методов – построения частотных распределений, коэффициентов корреляции, специальных статистических индексов и т.д. Глубинное интервьюирование носило индивидуальный слабоформализованный характер.

Научная новизна настоящей работы заключается в следующем:

- на основе анализа и обобщения концепций современной социологии профессий разработаны критерии отнесения занятых на современном рынке труда к социальной группе профессионалов и сформулировано определение профессионалов;
- на основе разработанных преимущественно в странах Западной Европы и в США классификаторов занятий из всей выборочной совокупности респондентов была выделена группа профессионалов;
- выявлена динамика социального статуса профессионалов как отдельной социальной группы за годы экономического реформирования с опорой на математико-статистический анализ материалов представительного опроса;
- установлен уровень социальной укорененности (степени стабильности социального статуса) представителей этой группы на основе статистического анализа данных опроса;
- установлена доля профессионалов, отвечающих признакам среднего класса и входящих в его ядро и протоядро, и дана оценка перспектив роста российского среднего класса за счет профессионалов в будущем с использованием на одном и том же массиве трех различных методик расчета;
- выявлены место профессионалов на российском рынке труда и уровень их социальной защищенности на основе глубинного интервьюирования.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. К «идельному» типу профессионалов следует относить работников, способных выполнять высококвалифицированную работу умственного труда, обеспечивающую им достаточно высокий социальный статус и материальное положение в настоящее время или в будущем; прошедших длительное специализированное обучение; получивших не только навыки практической работы, но и теоретические знания, и ведущих образ жизни, позволяющий постоянно пополнять эти знания и расширять свой кругозор. Такое определение профессионалов относится прежде всего к высокоразвитым

обществам. В России же к профессионалам в этом общепринятом мировом контексте относится лишь незначительная часть работников высококвалифицированного труда; большинство из них можно отнести к профессионалам лишь по роду деятельности и уровню образования.

2. Образ жизни профессионалов свидетельствует о том, что они обеспечивают свою укорененность в данной социальной группе. Эта укорененность (или, другими словами, стабильность положения профессионалов в той социальной группе, к которой они принадлежат) заключается в сильной зависимости от места проживания и учебы, от характера социальных сетей и образа жизни, присущего референтным группам.

3. Российские профессионалы в значительной своей части обладают недостаточным уровнем человеческого капитала – большинство представителей рассматриваемой группы не активны в плане повышения собственной квалификации, овладения общепрофессиональными навыками, предоставления качественного образования своим детям.

4. В настоящее время профессионалы существенно дифференцированы по степени материальной обеспеченности; в значительной своей части они являются слабо материально обеспеченной группой занятых в государственном секторе с низкими доходами и заработными платами.

5. В соответствии с проведенными расчетами к ядру среднего класса можно отнести по разным методикам от 5,8% до 13,1% профессионалов, тогда как к протоядру – от 15,3 до 34,9% профессионалов.

6. Защищенность социальных прав представителей группы профессионалов крайне низка, на что влияют такие факторы как неудовлетворительные условия труда, незащищенность перед администрацией и менеджментом, практическое отсутствие профсоюзов, засилье бюрократии, отсутствие защиты со стороны милиции и судебной системы и т.д.

7. Задача формирования в российском обществе института профессий требует корректировки социальной политики государства по отношению к группе профессионалов, и прежде всего в направлении создания механизмов для повышения квалификации представителей этой группы, роста уровня жизни профессионалов-бюджетников, улучшения положения профессионалов на рынке труда с тем, чтобы их социальный статус постепенно сближался со статусом западных профессионалов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней выявлены основные характеристики динамики социального статуса группы профессионалов в современном российском обществе на основе качественного и количественного анализа. Положения диссертационного исследования пополняют потенциал современной теории социальной стратификации и социологии профессий.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертации могут быть использованы в работе органов законодательной и

исполнительной власти при разработке социальной политики государства применительно к социальной группе профессионалов. Полученные в диссертации выводы и наблюдения представляют интерес при подготовке и чтении лекций для студентов и аспирантов социологических специальностей.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования изложены в докладе, представленном на международной конференции “Cities as Social Fabric: Fragmentation and Integration”, проведенной Международной социологической ассоциацией (ISA, Research Committee 21, Франция, Париж, 30 июня – 2 июля 2005 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и десяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень её научной разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, указывается теоретико – методологическая основа и эмпирическая база исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленной работы.

Первая глава «Профессионалы в классической и современной социологии» посвящена анализу терминологии в указанной области, рассматриваются основные теоретические подходы к профессионалам в рамках классической западной социологии, англо-американской социологии профессий и отечественной науки.

Теоретическое изучение профессионалов в западной социологии берет свое начало в трудах классиков социологии. С точки зрения некоторых ученых и научных школ (Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, Т.Парсонс и др.), профессионалов отличает не только принадлежность к определенным видам деятельности в результате разделения труда, требующим достаточно высокого образования, абстрактных теоретических знаний, но и обладание особыми нравственно-моральными качествами – альтруизмом, этическими нормами и т.д. Именно стремление в большей мере к служению обществу, чем к личной выгоде, выделяет профессионалов в особую социальную группу, играющую весьма позитивную и значимую роль в жизни общества.

Так, Т.Парсонс одной из главных характеристик профессионала, которая отличает его от бизнесмена, называет «отсутствие интереса». Кроме данного критерия, им выделяются еще три критерия определения профессиональной роли. Первый из критериев – это требование формальной технической подготовки, сопровождающейся институционализированными моделями контроля за адекватностью образования и компетенцией обученных индивидов. Второй критерий – это наличие навыков реализации полученных профессиональных знаний. Третьим критерием, который Т.Парсонс называет «заключительным центральным критерием», является

уверенность профессионалов в том, что их навыки и опыт используются в интересах всей социальной системы².

Представители другой точки зрения (К.Маркс, М.Вебер и др.) переносят главный акцент на экономическое положение профессионалов в результате разделения труда, ставя под сомнение их особые нравственно-моральные качества и связывая особенности их поведения с чисто экономическим интересом.

По мнению М.Вебера, профессиональные группы являются типичными компонентами общества, включенными в борьбу с другими группами; они объединены общим интересом; как и другие статусные группы, профессионалы преследуют экономические цели; они имеют четко обозначенное место в социальной иерархии, поскольку их возможности получения дохода основаны на их знаниях и квалификации, что является столь же значимым ресурсом, как наличие собственности и рабочей силы³.

В настоящее время социология профессий окончательно сформировалась как самостоятельное направление социологической науки. Можно выделить четыре основных этапа ее развития:

1. Зарождение социологии профессий (начиная с 1915 г. – года опубликования первой работы в данном направлении А.Флекснером⁴) – попытка выделения ряда признаков профессии, таких как длительное специальное обучение, альтруизм, наличие эзотерического знания.

2. Классический период (1930-ые-1960-ые гг.) – понимание профессионалов как группы, обладающей исключительно позитивным влиянием на жизнь общества, отделение professions (как высокостатусных видов деятельности) от occupations (прочих видов деятельности), выделение таких критериев профессионала как наличие высшего образования, автономия, наличие этического кода.

3. Критический период (1960-ые-1980-ые гг.) – выделение более широкого перечня характеристик профессии и профессионала (добавление к вышеуказанным признакам таких характеристик как наличие определенных привилегий, авторитета, членство в профсоюзных организациях, высокий уровень контроля над членами сообщества и т.п.), критика таких критериев профессионала как альтруизм и действие в соответствии с этическим кодом.

4. Современный период (с 1980-ых гг.) – рассмотрение профессий в качестве отдельного социального института, благотворно влияющего на жизнь общества; прогнозирование упадка профессий, связанного с организационными, политическими и экономическими переменами; «деятельностный» подход к роли профессий в современном обществе; разработка классово-стратификационных моделей на основе профессий.

² Parsons T. Professions. // International Encyclopedia of the Social Sciences. The Macmillan Company & The Free Press, 1968. - P.536-547.

³ Лукша О.В. Социология профессиональных групп: определение понятий // Профессиональные группы интеллигенции. - М.: Институт социологии РАН, 2003, С.73.

⁴ Flexner A. Universities: American, English, German. - Oxford: Oxford University Press, 1930.

Что касается отечественных концепций, то необходимо отметить, что в Советском Союзе исследование профессий долгое время развивалось только в рамках экономической науки. Исследования в данной области обычно относились к экономике труда. При этом в отечественной науке профессионалы (в отличие от интеллигенции) не рассматривались как отдельная социальная группа.

Родоначальником российской школы изучения «профессий» является известный отечественный ученый, академик С.Г.Струмилин. Он впервые сформулировал подход, согласно которому профессия – это род занятий или трудовой деятельности человека, требующей определенной подготовки и являющейся источником существования⁵.

Профессия для отечественных экономистов и социологов советского времени – это, как правило, род деятельности, требующий определенной подготовки и характеризующий степень подготовленности работника к выполнению трудовых функций. Следует отметить, что в России, в отличие от стран Западной Европы и США, практически еще не сложилось отдельного направления науки – социологии профессий.

В то же время в современной отечественной социологии существуют научные исследования, непосредственно посвященные социальной группе профессионалов, а также представителям некоторых значимых профессий – врачи, учителя, инженерно-технические работники и т.д. (см. работы З.Т.Голенковой, Е.Д.Игитханян, В.А.Мансурова, И.П.Поповой, О.К.Степановой, О.В.Юрченко и др.).

Для того, чтобы дать представляющееся нам адекватным российской действительности определение понятия «профессионалы», в работе был проведен сравнительный анализ различий между этим термином и рядом понятий, охватывающих одинаковое признаковое поле («специалисты», «эксперты», «служащие», «интеллектуалы», «интеллигенция», «белые воротнички» и др.).

Так, в Советском Союзе всегда большое внимание уделялось изучению группы интеллигенции как особого социального и культурного слоя общества. Эта же тенденция сохранилась и по сей день. В современной российской науке не прекращаются дискуссии по поводу различных аспектов жизнедеятельности отечественной интеллигенции; в настоящее время весьма популярны дискуссии о том, существует ли российская интеллигенция в принципе, и если да, то каковы ее сущностные черты и какое влияние она оказывает на жизнь российского общества (см., например, работы Л.Д.Гудкова, Б.В.Дубина, С.Г.Кордонского, В.А.Мансурова и др.). На Западе же понятие «интеллигенция» рассматривается только в связи с исследованиями, посвященными России и странам СНГ и Балтии. Вместе с тем в российской социологии и экономике существует лишь небольшое количество научных работ, посвященных группе профессионалов. При этом

⁵ Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. - М., 1957, С.12.

некоторые авторы пишут о профессионалах, используя другие термины (например, «специалисты», «интеллектуалы» и т.д.)⁶.

В то же время в западных странах существует ряд понятий, которые редко употребляются в российской научной практике. Однако это не означает, что эти термины не заслуживают серьезного внимания. В работе предпринята попытка дать краткую характеристику всем понятиям, близким по смыслу к понятию «профессионал» и показать сходство и различия между этими понятиями. При этом мы опирались как на зарубежные, так и на российские источники⁷.

В работе показано, что понятие «профессионал» тесно связано с такими понятиями как «специалист», «интеллигент», «интеллектуал», «белый воротничок». Термин «профессионалы» может использоваться как синоним практически каждого из указанных понятий, однако, по нашему мнению, он ближе всего к понятию «интеллигенции» как группы образованных людей, занятых преимущественно умственным трудом.

Так, по мнению В.Мансурова, «привнесение в современное российское общество «логики рынка» делает закономерным сопоставление опыта исследований интеллигенции в СССР и России с изучением профессионалов в англо-американской социологии, поскольку объектом исследования в этих научных направлениях служат работники высококвалифицированного умственного труда, имеющие дипломы о высшем образовании»⁸.

⁶ см., например, Гладарев Б.С. Трудовые стратегии «советских специалистов» в конце 1990-ых годов: проблема укорененности экономического поведения // СОЦИС. №12. 2004. - С.141-152; Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // СОЦИС. 2000. №6. – С.67-77; Попова И.П. Профессиональный статус специалистов в меняющемся российском обществе. - М.: Наука, 2004.

⁷ Гаспаров М.Л. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность. // Русская интеллигенция. История и судьба. / Сост. Т.Б.Князевская. - М.: Наука, 2000. – С.5-14; Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях.- М.: Эпицентр, 1995; Кивинен М. Средние классы в современной России // Мир России. 2004. №4, - С. 143-171; Кордонский С.Г. Российская интеллигенция. Генезис, онтология, этика и эстетика // Куда идет Россия?..Альтернативы общественного развития / Общ. ред. Т.И. Заславской. - М.: Аспект Пресс, 1994. - С.496-512; Мансуров В.А. Вместо предисловия. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология и методика // Профессиональные группы интеллигенции / Под ред. В.А.Мансурова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – С.5-27; Степанова О.К. «Интеллигенция»: конкуренция локализаций в символическом пространстве. // Профессиональные группы интеллигенции. Под ред. В.А.Мансурова. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. - С. 28-61; Brint S. In the Age of Experts: The Changing Role of Professionals in Politics and Public Life. - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994; Goldthorpe J.H. On the service class, its formation and future // Classes and the division of labor: essays in honor of Ilya Neustadt / A. Giddens & G. MacKenzie (eds). - Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – PP.166-185 и т.д.

⁸ Мансуров В.А. Вместо предисловия. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология и методика // Профессиональные группы интеллигенции / Под ред. В.А.Мансурова. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. - С.16

Однако следует отметить, что, на наш взгляд, понятие «интеллигенция» все же несколько шире понятия «профессионалы», поскольку включает в себя некую культурологическую составляющую; интеллигенция часто рассматривается как некий нравственный каркас общества. Представляется, что каждое из рассмотренных выше понятий затрагивает важные аспекты изучаемой социальной группы, однако, по нашему мнению, именно понятие «профессионалы» наиболее полно раскрывает ее сущностные характеристики и является наиболее адекватным в связи с целями и задачами настоящей работы.

На основании анализа и обобщения различных критериев выделения группы профессионалов в рамках российской и зарубежной научной традиции был разработан перечень признаков современного профессионала. Важно подчеркнуть, что данный перечень был расширен прежде всего за счет признаков, характеризующих профессионалов как особую социальную группу общества. С учетом этих признаков в работе было сформулировано нижеследующее определение профессионалов как социальной группы.

К профессионалам, как отмечалось выше, следует, прежде всего, относить работников, способных выполнять высококвалифицированную работу умственного труда, обеспечивающую им достаточно высокий социальный статус и материальное положение в настоящее время или в будущем; прошедших длительное специализированное обучение; получивших не только навыки практической работы, но и теоретические знания и ведущих образ жизни, позволяющий постоянно пополнять эти знания и расширять свой кругозор.

Вторая глава диссертации «Статусные характеристики социальной группы профессионалов» посвящена исследованию профессионалов на базе общероссийских представительных опросов, а также сравнительному анализу методик оценки социального статуса профессионалов в контексте концепции среднего класса.

Группа профессионалов была выделена из всей выборочной совокупности опроса ноября 2002 г. с помощью классификаторов видов деятельности, получивших устойчивое применение в национальных статистических учетах за рубежом. Конечно, при формировании перечня занятий, отнесенных нами к профессиям, у нас не было возможности брать в качестве критериев отнесения работников к группе профессионалов все те признаки, которые сформулированы нами в главе 1. В качестве главного признака нами был принят характер исполняемых функций, по отношению к которым рынок труда запрашивает работников с высшим образованием (соответствующие позиции на рынке труда). Кроме того, в связи с тем, что часть респондентов, занимая позиции профессионалов, не обладала необходимым образовательным статусом, в количественном исследовании мы отдельно рассматривали и подгруппу профессионалов с высшим образованием, или, по нашему мнению, ядро профессионалов.

Таким образом, объектом нашего анализа стала социальная группа профессионалов, которую можно операционально определить как группу

занятых на позициях, требующих высшего образования и, в ядре своем, имеющих образование не ниже высшего.

Поскольку как в России, так и в странах Западной Европы, а также в США не существует идеальной типологии занятий («occupations»), наиболее детализированной считается группировка Бюро по переписи населения США, которая отличается выделением гомогенных категорий занятий⁹. При выделении профессионалов из числа опрошенных нами также были использованы следующие материалы: классификатор занятий International Standard Classification Codes 1988 года; классификатор занятий SOC (Standard Occupational Classification); а также группировка занятий, выработанная в рамках работы над общероссийским опросом, проведенным в 2002 г. под руководством О.И.Шкаратана.

Кроме того, мы использовали как проект завершаемого в настоящее время общеевропейского классификатора, так и национальные классификаторы, созданные в странах Центральной Европы¹⁰, а также в России.

В итоге из 100 групп занятий, выделенных в рамках работы над опросом 2002 г., в группу профессионалов были включены занятые на позициях, которые входят в категорию «professions» в указанных западных классификаторах. Таким образом, к профессионалам были отнесены работники, занятые на следующих позициях: преподаватели высших учебных заведений и учителя школ, юристы, библиотекари, врачи всех наименований, журналисты, архитекторы, художники, дизайнеры, инженеры, экономисты, аудиторы и т.д.

В результате из 100 групп занятых, выделенных в рамках работы над опросом 2002 г., охватившим после небольшой коррекции выборки 2414 человек, было выделено 450 человек, т.е. 18,6% всех опрошенных. Кроме того, из числа профессионалов была выделена группа профессионалов с высшим образованием, в которую вошло 260 человек, или 57,8% профессионалов и 10,8% опрошенных в целом.

На базе материалов указанных выше опросов нами был проведен анализ динамики социального статуса группы профессионалов. Он позволил сделать ряд выводов о материальной обеспеченности профессионалов, характере их производственной и внепроизводственной деятельности, о социальном воспроизводстве в разрезе двух поколений профессионалов и т.д.

В работе было проведено исследование так называемой «укорененности» профессионалов, то есть зависимости возможности стать профессионалом от места рождения и места жительства, образования и социального статуса родителей, материального положения, социальных сетей, досуговых предпочтений, владения общепрофессиональными навыками. Анализ показал, что наибольшее влияние на становление

⁹ Fronczek P., Johnson P. Occupations: 2000. - US Census Bureau. August. 2003.

¹⁰ Societes Contemporaines. Enjeux et Usages des Categories Socioprofessionnelles en Europe. 2002. №45/46.

профессионала оказывает место его жительства и круг общения. Профессионалы в большинстве своем проживают в городах и стремятся перебраться из небольших в крупные города; большинство представителей рассматриваемой группы имеет высокообразованных супругов и друзей.

Что касается формы собственности предприятий, на которых работают профессионалы, то преобладающая их часть является работниками государственных или муниципальных организаций – 63,3%. На частных фирмах работает 30,9% опрошенных профессионалов.

Исследование динамики воспроизводства человеческого капитала профессионалов показало, что они обладают недостаточным человеческим капиталом в контексте критериев, предъявляемых к профессионалам в современном информационном обществе. Как известно, в России практически отсутствует система обязательного регулярного подтверждения квалификации для всех профессионалов с целью гарантии их соответствия современным требованиям рынка труда.

Согласно материалам опроса, лишь 18% профессионалов отнесли себя к владеющим каким-либо иностранным языком. Незнание иностранных языков в значительной степени ограничивает возможности профессионалов на рынке труда. Обращает на себя внимание также достаточно низкая доля профессионалов, умеющих работать на компьютере (53,8%), в то время как навыки компьютерной грамотности являются в настоящее время необходимым условием для выполнения профессиональных функций.

Профессионалы проявляют недостаточную активность в плане повышения собственной квалификации. Так, лишь 6,4% профессионалов получили какое-либо дополнительное образование. Это крайне малая доля, свидетельствующая о том, что в России отсутствует система непрерывного образования для профессионалов. Кроме того, большинство профессионалов на момент опроса находились в том продуктивном возрасте (средний возраст опрошенных профессионалов – 39 лет), когда необходимо получать дополнительные навыки с тем, чтобы соответствовать запросам современного рынка труда.

В работе был проведен сравнительный анализ самооценки двумя поколениями профессионалов (25-35 и 50-60 лет) своего социального статуса. Полученные нами данные подтверждают, что если старшее поколение профессионалов проиграло от проведенных в России реформ, то молодое поколение, наоборот, выиграло. Это характерно как для профессионалов в целом, так и для профессионалов с высшим образованием, чья самооценка социального статуса выглядит несколько лучше, чем у всей совокупности профессионалов. При этом, надо отметить, что старшее поколение профессионалов проиграло от реформ больше, чем выиграло молодое поколение. Так, по опросу ноября 2002 г. 44,7% профессионалов старшего поколения оценили свое положение в канун реформ «выше среднего», тогда как на момент опроса свое положение таким образом оценили 22,8% профессионалов старшего поколения. Что же касается молодого поколения, то, по данным того же опроса, доля профессионалов,

оценивших свое положение в канун реформ «ниже среднего», составила 51,2%, тогда как на момент опроса доля людей, оценивших свое положение таким образом, сократилась до 41,1%.

В работе сделан вывод о том, что материальное положение профессионалов не адекватно их ответственной функции в обществе. Среди профессионалов крайне невелика доля тех, кто может без труда покупать товары длительного пользования (11,8%). Это в значительной мере ограничивает воспроизводство человеческого капитала рассматриваемой нами социальной группы. Среди профессионалов практически нет людей, которые могут позволить себе достаточно дорогие вещи – автомобиль, дачу, квартиру. При этом уровень образования профессионалов не оказывает существенного влияния на оценку ими своего материального положения.

В рамках работы над диссертацией нами на базе данных опросов 1994 и 2002 гг. был проведен анализ профессионалов по наличию недвижимого и движимого имущества. Совместно с научным руководителем автором были сконструированы индексы владения движимым и недвижимым имуществом и пользования бытовыми услугами, и каждый респондент был отнесен к той или иной позиции на данных шкалах, что позволило оценить ситуацию в динамике.

По обеспеченности профессионалов недвижимостью наблюдается некоторое улучшение ситуации с недвижимостью на селе. Профессионалы, занятые в сельской местности, были разделены нами на два типа: «благополучный сельский тип» (к которому были отнесены респонденты, имевшие дом или квартиру, а также землю и/или скот) и «бедный сельский тип» (респонденты, имевшие лишь дом или квартиру). Если до начала реформ в «благополучную» группу входило 42,2% сельских профессионалов, то к 2002 г. их доля выросла до 50,6%.

Что же касается городских профессионалов, то нами было выделено шесть групп по владению недвижимостью в городской местности (к низшей, первой группе были отнесены респонденты, не имевшие недвижимости, тогда как в высшую группу входили респонденты, владевшие многокомнатной квартирой или домом, а также дачей и/или гаражом). В работе был сделан вывод о том, что значительное число профессионалов поднялось из низшей группы вверх по шкале владения недвижимостью. Кроме того, некоторый оптимизм внушает тот факт, что среди городских профессионалов 31,9% из тех, кто имел к началу реформ двухкомнатную квартиру или однокомнатную квартиру и дачу, к 2002 г. улучшили свое положение по обеспеченности недвижимостью, тогда как всего лишь у 7,2% представителей данной группы объем владения недвижимостью понизился.

Следует также отметить несколько лучшую обеспеченность недвижимостью профессионалов с высшим образованием по сравнению с профессионалами в целом, а также лучшую обеспеченность профессионалов по сравнению с представителями других социальных групп. Так, в группы 7-8 (высшие позиции на шкале владения недвижимостью) вошло 50,4%

профессионалов с высшим образованием, 47,1% профессионалов в целом и 41,8% всех опрошенных.

Анализ обеспеченности профессионалов элементами благоустройства жилья (бытовыми удобствами – водопроводом, канализацией, газовой плитой, телефоном и т.д.) показал, что профессионалы обеспечены ими также несколько лучше других респондентов. Так, у 10,2% опрошенных либо нет никаких удобств, либо есть одно или два из простейших видов удобств, тогда как по профессионалам эта доля составляет лишь 6,1%. В то же время полученные данные свидетельствуют о том, что обеспеченность профессионалов бытовыми удобствами недостаточна, поскольку лишь 11,1% профессионалов (16,5% профессионалов с высшим образованием) имеют полный набор стандартных бытовых удобств плюс возможность выхода в Интернет.

Профессионалы отличаются от остальных опрошенных в благоприятную сторону и по объему принадлежащего им движимого имущества. Вместе с тем они обеспечены лишь самыми необходимыми товарами длительного пользования, без которых в настоящее время не живет практически ни одна семья – телевизорами, холодильниками, стиральными машинами. Невысоко число профессионалов, имеющих автомобиль (40,9%), рояль или пианино (14,7%), персональный компьютер (28,2%). Вместе с тем компьютер для профессионала должен быть основным «орудием труда». Примерно такова же доля профессионалов - владельцев сотовых телефонов. Низкая обеспеченность профессионалов современными товарами длительного пользования связана с тем, что большая часть профессионалов занята в бюджетном секторе, что приводит к тому, что их доходы не позволяют покупать современные товары длительного пользования.

Вместе с тем, эта ситуация несколько улучшилась за последние три года. Так, по данным опроса, проведенного Институтом общественного проектирования и компанией «РОМИР-мониторинг» в июле 2005 г., доля профессионалов, имеющих персональный компьютер, достигла 34,0%, сотовый телефон – 59,0%¹¹.

Полученные данные свидетельствуют о несколько лучшей обеспеченности движимым имуществом среди подгруппы профессионалов с высшим образованием. Это неудивительно, поскольку они, во-первых, имеют несколько большие доходы и зарплаты, чем профессионалы в целом, во-вторых, в силу специфики работы многим из них просто необходимы такие товары длительного пользования как компьютер или сотовый телефон. В то же время обеспеченность и этими товарами среди этой подгруппы не достигает и 40%.

Нами был также проведен анализ трех групп профессионалов, различающихся по уровню квалификации и образования, необходимому для осуществления той или иной деятельности, - работники умственного труда со

¹¹ Кактурская М. Богатый дворник и нищий врач // Аргументы и факты. 2005. №33. - С.8.

средним специальным образованием¹² (26,1% профессионалов), профессионалы с высшим образованием¹³ (58,1% профессионалов) и высококвалифицированные профессионалы¹⁴ (15,8%). Этот анализ позволил установить специфические проблемы каждой из подгрупп профессионалов. При этом эти подгруппы рассматривались в сопоставлении с другими социально-профессиональными группами опрошенных (предпринимателями, руководителями предприятий, квалифицированными работниками физического труда и т.д.).

По уровню дохода представители групп, к которым относятся профессионалы имеют примерно средние доходы по всей совокупности опрошенных. В целом, необходимо отметить, что, начиная от неквалифицированных рабочих, вплоть до управляющих среднего звена и высококвалифицированных профессионалов наблюдается отчетливая тенденция роста размера доходов по мере повышения социально-профессионального статуса.

Данные по индексам оценки своего материального положения иллюстрируют достаточно устойчивую тенденцию роста оценки материального положения по мере перехода от одного социального слоя к другому. Наивысший индекс имеют руководители и управляющие всех уровней, предприниматели и высококвалифицированные профессионалы.

Отдельно следует рассмотреть данные по полученному нами сводному индексу владения движимым и недвижимым имуществом. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о тесной связи уровня социально-профессионального статуса с наличием движимого и недвижимого имущества. Наивысший индекс по владению имуществом имеют высококвалифицированные профессионалы. Анализ показал, что такое благоприятное имущественное положение представителей этой категории опрошенных связано не столько с их доходами, по которым они занимают более скромные позиции, сколько с ресурсами, накопленными еще в советское время.

Обсуждая проблемы динамики социального статуса российских профессионалов, нельзя не затронуть один из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов современной социологии – вопрос о месте профессионалов в современном российском среднем классе. В работе был проведен расчет доли профессионалов, входящих в российский средний класс, а также общего резерва пополнения среднего класса за счет социальной группы профессионалов.

В работе применены три различные методики выделения среднего класса. Две из этих методик были предложены в магистерских диссертациях

¹² Бухгалтеры, техники и т.п.

¹³ Библиотекари, юристы, инженеры, экономисты и т.п.

¹⁴ Преподаватели, архитекторы, инженеры-конструкторы, программисты и т.п.

выпускниц ГУ-ВШЭ 2003 и 2004 гг. О.А.Юдиной¹⁵ и М.А.Авиловой¹⁶. Несмотря на существенные различия в подкритериях отнесения респондентов к среднему классу, авторы этих методик использовали одинаковые критерии: материальную обеспеченность, уровень образования, самоидентификацию и качество жизни. Третья методика была разработана исследователями под руководством Т.М.Малевой и учитывала три критерия отнесения людей к среднему классу: материальную обеспеченность, социально-профессиональный статус и самоидентификацию¹⁷. Кроме этого мы использовали и четвертую, «вспомогательную» методику, разработанную коллективом авторов под руководством М.К.Горшкова и Н.Е.Тихоновой, которая основана на субъективном критерии отнесения людей к среднему классу¹⁸. При расчете общего резерва пополнения среднего класса за счет профессионалов мы опирались на статистические данные Росстата.

Системным ограничением для корректного сравнения методик явилась неполная сопоставимость методического инструментария и примененных опросных листов. Так, М.А.Авилова опиралась на тот же массив по исследованию социальной стратификации российского общества, что и автор настоящей диссертации. О.А.Юдина опиралась на материалы RLMS 2002 г. Расчеты коллектива авторов под руководством Т.М.Малевой строились на оригинальном социологическом обследовании, проведенном в 2001 г. и охватывающем 5000 домохозяйств в 12 регионах России. Наши же расчеты были проведены как на основе массивов данных, использованных авторами упомянутых методик, так и (для устойчивости сопоставления) на основе одного и того же массива опроса ноября 2002 г.

В работе сделан вывод о значительном влиянии уровня образования на возможность включения профессионалов в ядро или протоядро среднего класса. По всем трем методикам проводились расчеты как доли всех опрошенных в ноябре 2002 г., входящих в средний класс, так и доли профессионалов (в том числе, профессионалов с высшим образованием) в российском среднем классе.

В диссертации подробно рассматриваются отдельные критерии отнесения работников к среднему классу и делаются следующие выводы:

По критерию материального положения все три методики показали недостаточное материальное обеспечение профессионалов - лишь около трети профессионалов вошло в средний класс по данному критерию.

¹⁵ М.А.Авилова Влияние трансфертов на воспроизводство социального статуса средних слоев населения. - М.: ГУ-ВШЭ, 2003; научный руководитель – проф., д.и.н. О.И.Шкаратан.

¹⁶ О.А.Юдина Критерии выделения среднего класса в российском обществе. - М.: ГУ-ВШЭ, 2004; научный руководитель – проф., д.и.н. О.И.Шкаратан.

¹⁷ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. Под редакцией Т.М.Малевой. - М.: Гендальф, 2003.

¹⁸ Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс /. Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е.Тихоновой. - М.: Наука, 2004.

По критерию образования и социально-профессионального статуса большинство профессионалов можно отнести к среднему классу, тогда как по всем опрошенным доля вошедших в средний класс колеблется от 14,2% (по третьей методике) до 58,7% (по первой методике).

По признаку самоидентификации мы получили достаточно схожие данные по всем трем методикам – от 30% профессионалов, входящих в средний класс по самоидентификации (первая методика) до 40,4% (третья методика).

Признак качества жизни мы смогли рассмотреть только в рамках двух первых методик. Полученные доли профессионалов, вошедших в средний класс по этому критерию (81,8% и 47,1% соответственно), значительно выше аналогичных данных по всей выборке 2002 г., включая, естественно, и самих профессионалов (68,1% и 30,6% соответственно).

Опираясь на данные опроса ноября 2002 г., мы провели количественный расчет доли профессионалов, входящих в ядро среднего класса (четыре признака из четырех для методик 1 и 2, три признака из трех для методики 3) и протоядро (три признака из четырех для методик 1 и 2, два признака из трех для методики 3) (см. Табл. 1).

Таблица 1

Доля всех опрошенных и профессионалов, входящих в средний класс (ноябрь 2002 г., в %) (в скобках приведены данные по подгруппе профессионалов с высшим образованием)

Ядро/протоядро среднего класса	По методике 1		По методике 2		По методике 3	
	По всем опрошенным	По профессионалам (в т.ч. по профессионалам с высшим образованием)	По всем опрошенным	По профессионалам (в т.ч. по профессионалам с высшим образованием)	По всем опрошенным	По профессионалам (в т.ч. по профессионалам с высшим образованием)
Ядро среднего класса	5,3	11,1 (15,4)	1,4	5,8 (8,8)	4,6	13,1 (22,7)
Протоядро среднего класса	19,4	33,1 (53,5)	5,4	15,3 (22,3)	18,9	34,9 (53,8)
Средний класс итого (ядро+протоядро)	24,7	44,2 (68,9)	6,8	21,1 (31,1)	15,5	48,0 (76,5)

Полученные данные свидетельствуют о том, что способность профессионалов удовлетворять критериям отнесения к среднему классу в 2-3 раза выше, чем у всех опрошенных, а у профессионалов с высшим образованием в 1,5-1,7 раз выше, чем у профессионалов в целом.

По расчетам автора, основанным на статистике Росстата, из 66,5 млн. занятых в России в 2003 г. профессионалы составляли 13,3 млн. человек. При этом не более 45% из них, то есть 5,9 млн. человек, могли быть отнесены к среднему классу (ядро + протоядро), а 7,4 млн. человек – это резерв для пополнения среднего класса в будущем только за счет самих профессионалов. Необходимо отметить, что эта доля профессионалов в среднем классе несколько завышена, поскольку мы использовали довольно «мягкие» критерии отнесения занятых к среднему классу. Вместе с тем, полученные расчеты свидетельствуют о том, что всем признакам среднего класса по различным методикам соответствует лишь от 5% до 13% профессионалов.

В третьей главе работы **«Анализ положения профессионалов на рынке труда и их социальной защищенности»** представлены результаты глубинного интервьюирования профессионалов и экспертов в области социальной политики. Интервью с экспертами-актерами социальной политики и представителями группы профессионалов были проведены в сентябре – декабре 2003 г. в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде.

В состав экспертов вошли акторы социальной политики: представители местной власти; руководители общественных фондов; профсоюзные деятели; исследователи и аналитики социально-экономического положения профессионалов и др. Всего было проведено 13 интервью с экспертами и 24 интервью с профессионалами, среди которых были инженеры, преподаватели высших учебных заведений и учителя средних школ, врачи, экономисты, научные работники и т.д.

Следует отметить, что в силу того, что наши глубинные интервью были проведены с представителями наиболее продвинутой части профессионалов, отвечающих всем выделенным в главе 1 признакам профессионалов, мы столкнулись с противоречием данных, полученных в ходе глубинных интервью, и данных, полученных от респондентов представительного опроса, поскольку мы имели дело с двумя разными социальными категориями. В первом случае мы общались с высококвалифицированными профессионалами, проживающими в крупнейших российских городах, тогда как в число респондентов опроса 2002 г. входила некоторая часть профессионалов со средним специальным образованием, проживающих в депрессивных регионах, в небольших городах и сельской местности.

Как показали интервью, профессионалы и эксперты выделяют в качестве основных критериев профессионализма наличие высшего образования, обладание достаточным количеством знаний и навыков, а также опыт работы по профессии.

Большинство профессионалов не относят себя к среднему классу по материальному критерию. Это соотносится с полученными нами в главе 2 данными о том, что по разным методикам лишь от 15% до 36% профессионалов относят себя к среднему классу по критерию материальной обеспеченности.

Лишь менее половины проинтервьюированных причислили себя к среднему классу. При этом эта часть профессионалов отнесла себя к среднему классу по следующим критериям: уровень образования, наличие профессии и рабочего места, соответствующего данной профессии, удовлетворенность качеством жилья, возможность провести отдых в отдаленных районах страны или за рубежом. Свое материальное положение они описали как промежуточное между богатыми и бедными.

Как профессионалы, так и эксперты отмечают заинтересованность работодателей в найме на работу профессионалов. Однако, здесь речь идет о заинтересованности частных компаний. Говоря же о той части профессионалов, которые могут рассчитывать на места в бюджетных организациях, эксперты отмечают проблему недостатка предложения адекватно оплачиваемых рабочих мест.

Поскольку большинство проинтервьюированных профессионалов – это бюджетные работники, занятые на государственных предприятиях, они, естественно, сталкиваются с недостаточной оплатой труда. Поэтому все они имеют дополнительные заработки. При этом они совмещают работу и по основной профессии, и по смежной, и по совершенно другой.

Как эксперты, так и профессионалы отмечают низкую степень защищенности социальных прав профессионалов, говоря при этом даже не столько про профессионалов, сколько про всех российских работников.

Важным выводом из глубинного интервьюирования является то, что в настоящее время в России существует две различные группы профессионалов. Группа профессионалов, занятых в частном секторе, в том числе и те профессионалы, которые являются частными предпринимателями, востребованы на российском рынке труда, их уровень и качество жизни приближается к уровню и качеству жизни западных профессионалов. В то же время, в России существует большая группа профессионалов, работающих в бюджетной сфере, положение которых на российском рынке труда остается весьма сложным, прежде всего, по причине низкой оплаты их труда. Важной задачей социальной политики должно стать удержание этих профессионалов на своих рабочих местах, недопущение нисходящей трудовой мобильности профессионалов-бюджетников.

Что же касается профессионалов, работающих в частном секторе, то в отношении этой группы, на наш взгляд, необходима специальная государственная политика, способствующая достижению социального партнерства профессионалов и бизнеса, направленная на привлечение высококвалифицированных профессионалов к участию в управлении и инвестиционном капитале частных компаний.

Результаты глубинного интервьюирования свидетельствуют также о необходимости контроля за соблюдением трудового законодательства с целью обеспечения социальной защищенности работников. Практически все проинтервьюированные профессионалы отмечали свою низкую социальную защищенность. Прежде всего, речь здесь идет об отсутствии какой-либо социальной защиты со стороны предприятий, несоблюдении многими работодателями Трудового кодекса. В данном направлении, на наш взгляд, необходимы государственные меры, направленные на ужесточение штрафных санкций за выявленные нарушения в сфере трудовых отношений, ухудшающие положение работников.

В «Заключении» диссертации приводятся **выводы**, а также следующие **практические рекомендации**:

Как показал анализ данных представительного опроса, большинство профессионалов являются работниками государственных и муниципальных организаций. Доля профессионалов, занятых в частном секторе, составляет 30,9%. Очевидно, что при складывающейся динамике уровня жизни населения предсказать приватизацию тех отраслей, в которых работают профессионалы, достаточно сложно. По нашему мнению, необходима активизация деятельности государства по совершенствованию системы оплаты труда профессионалов - бюджетников и повышению их доходов.

Следует отметить, что для ускорения становления профессионалов как особой социальной группы, необходимо проводить политику по созданию механизмов для повышения их образовательного уровня и квалификации, направленную на прирост человеческого капитала профессионалов, работающих как в государственных, так и в частных организациях.

Другими важными направлениями государственной социальной политики по отношению к группе профессионалов являются следующие:

- контроль за соблюдением норм Трудового кодекса в работе частных и государственных компаний;
- облегчение условий ипотечного кредитования;
- периодическое проведение Росстатом специальных обследований численности, состава, уровня и образа жизни профессионалов.

Осуществление социальной политики государства в этих направлениях позволит обеспечить рост человеческого капитала страны в целом, увеличение численности среднего класса, повышение эффективности экономики и необходимые темпы экономического роста.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

1. Иванов И.М. Профессионалы на российском рынке труда и проблемы их социальной защищенности // Мир России. 2004. №4. - 2,2 п.л.
2. Иванов И.М. Сравнительный анализ методик оценки социального статуса профессионалов в контексте концепции среднего класса // Шкаратан О.И. Государственная социальная политика и стратегии поведения средних слоев. Препринт WP7/205/1. - М.: ГУ-ВШЭ, 2005. – 1 п.л.

3. Шкаратан О.И., Иванов И.М., Иняевский С.А. Анализ социально-экономического неравенства россиян (часть 1) // *Общественные науки и современность*. 2005. №5. – 0,4 п.л.
4. Шкаратан О.И., Иванов И.М., Иняевский С.А. Анализ социально-экономического неравенства россиян (часть 2) // *Общественные науки и современность*. 2005. №6 (в печати). - 0,4 п.л.
5. Ivanov I.M. Professionals on the Russian Labor Market // *Russian Sociology: Changes and Problems* / Ed. by V.A.Mansurov. - Moscow: Reglant, 2005. 0,3 п.л.